

МОДЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРЕЖИВАНИЯ КАК ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕННЫМ ЗРЕНИЕМ

Деятельность общения наиболее интенсивно развивается в подростковом возрасте, приобретая новые формы и содержания своего существования.

Тесная связь между структурами личности и общением подростка приводит к тому, что особенности личности не могут не повлиять на коммуникативные возможности субъекта. Особенности общения подростка с нарушенным зрением, отмеченные многими исследователями, опосредованы спецификой его личности. Особое значение при этом приобретает специфика переживания подростками с нарушенным зрением критических ситуаций фрустрации. Эти особенности могут возникать у детей с нарушенным зрением: в связи с недостаточностью и искаженностью получения зрительной информации, трудностями формирования целостных образов — представлений, с затруднениями в освоении и применении знаково-символических средств (Т. И. Гаврилко, Т. П. Головина, Л. П. Григорьева). А. Г. Литвак). Важными, в контексте осуществления деятельности переживания критических ситуаций фрустрации, видятся особенности мотивационной сферы и деятельности целеполагания. Последние связываются нами, в первую очередь, с выявленными особенностями эмоциональной (Т. И. Гаврилко) и ценностной — смысловой сфер (С. Е. Гайдукевич), а также с трудностями взаимодействия ребенка с нарушенным зрением в социуме.

В основу построения модели переживания критических ситуаций фрустрации легло представление о переживании как о деятельности предложенное Ф. Е. Василюком. Сконструированная нами модель переживания критических ситуаций фрустрации, включает три уровня: личностно — смысловой, операционально — технический и поведенческий, на каждом из которых обнаруживает себя деятельность переживания критических ситуаций фрустрации. Опираясь на понимание переживания Ф. Е. Василюком, который определяет его как установление смыслового соответствия между образом критической ситуации и конституирующим ее мотивом, мы сконцентрировали свое внимание на адекватном этому определению личностно — смысловом уровне модели. Мы приняли положение Ф. Е. Василюка о существовании двух качеств переживания: позитивного или успешного и негативного или неуспешного. Позитивное, характеризуется постановкой цели в динамике осуществления мотивационного

опосредования образа критической ситуации, и по своему структурному составу сближается с продуктивным действием (А. М. Поляков).

Негативное переживание предполагает преобразования в сфере мотива деятельности, актуализированного в критической ситуации, либо в зоне образа критической ситуации фрустрации (может быть осуществлено имманентно в обоих полях). Психологическая реальность, обнаруживаемая за понятием негативного переживания, представляется близкой реальности, стоящей за детально описанным в психоанализе феноменом психологической защиты.

Очерченная выше модель, наряду с пониманием переживания как деятельности преодоления критических ситуаций фрустрации, легла в основу осуществленного нами исследования деятельности переживания критических ситуаций фрустрации подростками с нарушенным зрением. Исследование данного феномена должно помочь лучшему пониманию нами механизмов реорганизации деятельности переживания подростками с нарушенным зрением ситуаций фрустрации, в направлении приобретения такой деятельностью характеристик большей конструктивности и социальной приемлемости.